

"Лагерь Горящего Огня, лагерь Гейла не сдвинутся с места", - сказал Ян Чжаофанг, как только сел: "Я приведу десять тысяч кавалерии и двадцать тысяч пехоты. Почему бы вам с Ли Янем не остаться на страже, Гао Лю последует за мной".

Хэ Лимэн поднял голову и сказал: "Я иду! Гаолюй охраняет перевал".

"Не ссорьтесь, у нас мало времени, ты иди и переведи войска первым." Ян Чжао крикнул, Гао Лю и Ли Янь молча отступили, Хэ Ли хотел уйти, но все же не смог удержаться, повернулся и сказал: "Почему бы тебе не позволить мне быть с тобой? "

"Хэ Ли", - Ян Чжао сидел на стуле, и теплое весеннее солнце освещало его через окно. Стройное тело, казалось, было покрыто слабым золотым светом, а слабый голос. Ян Чжао посмотрел прямо в глаза Хэ Ли. Сказал: "Если со мной что-то случится, только ты сможешь немедленно занять мое место. В то время Цинъюй будет полагаться на тебя".

"Ян Чжао! Янь Сань мертва, а ты все еще у нее. Если с тобой что-то случится, что она будет делать?" Хэ Ли шагнул вперед и пристально посмотрел в глаза Ян Чжао.

"Значит, я не проиграю! Я не проиграю, когда придет много людей!" Глаза Ян Чжао обжигают горячи, его голос был низким, но с непрекращаемой решимостью, и он сказал: "Я обязательно вернусь".

Увидев из окна, что Хэ Ли также поспешно покидает двор, Алан потянул за собой Инцзю и вышел из спальни. Он взглянул на Ян Чжао, который проходил мимо за дверью, слегка вздохнул и вышел.

"Цин Юй..." Стоя в дверях, Ян Чжао посмотрел на Лин Цинъюй, которая сидела на кровати с красными глазами, и воскликнул.

"Почему ты не сказал мне раньше?" Лин Цинъюй посмотрела на него. Если бы она сказала ему раньше, то могла бы и подготовиться.

Янь Чжао подошел к кровати и сел рядом с ней, обнял ее за талию и сказал: "Такие вещи изначально являются мужским делом, зачем беспокоить тебя".

"Насколько это точно?" Линь Цинъюй вздохнул, спросив: "Я знаю, что поле боя быстро меняется, и в таких обстоятельствах я совсем не уверен".

"Конечно, Цинъюй, не волнуйся.

Уезд Инсянь находится всего в двухстах милях от Хэйшуйгуаня, а защитников не более 10 000. Сражение будет быстрым. Армия Шуочжоу успеет дойти до Вэйчжоу, прежде чем он отреагирует. Чжао Цзяцзюнь объединил силы, а затем развернулся, чтобы встретить подкрепление Шуочжоу. Я распорядился, чтобы Мэн Су находился на перевале Нинву. Как только Шуочжоу отправит войска в Ючжоу, они нападут на Шуочжоу сзади. Таким образом, Шань Фу должен вернуться. Солдаты спасут, потом погонятся и убьют их, даже если они не смогут проглотить их всех, они неизбежно убьют их." Сказав тонко на ухо Лин Цинъюй, Ян Чжао взял ее за руку и сказал: "Я обещал тебе. Я всегда буду с тобой в будущем, Цинъюй, когда Чжао нарушил свое доверие к тебе?".

Линг Цинъюй ничего не понимал в военных делах. Он просто слушал это, поэтому немного расслабился, достал из-под подушки маленькую коробочку и сказал: "Это сделано моим именем Чжоу Тан".

Лин Цинъюй открыла коробочку, и когда перед ней появилась пара колец в том же стиле, что и у Янь Саня, Ян Чжао почувствовал лишь горячую глазницу, а на тыльную сторону руки Лин Цинъюй упала слеза.

"Чжао?" Линь Цинъюй удивленно поднял голову.

"Ничего..." Ян Чжао вытер уголок глаза и с улыбкой сказал: "Я думал, ты не отдашь его мне".

Сердце Лин Цинъюй внезапно стало кислым. Когда она делала это, она сделала две пары, но, возможно, эта пара была подсознательно, она забыла о ней, и она продолжала нажимать на дно коробки, пока не очистила коробку несколько дней назад и не увидела эту пару. Кольцо, которое надевалось годами. Ян Чжао, должно быть, давно знал об этой маленькой мысли в своем подсознании, но никогда не упоминал...

Нежно потерев влажные уголки глаз, Линь Цинъюй достал кольцо, указал на имя во внутреннем кольце, чтобы показать его, а затем надел мужское кольцо на безымянный палец. Кольцо было немного великовато, и после надевания оно соскользнуло.

Когда она вышла, Линь Цинъюй неосознанно сказал: "Эй, я помню, что в начале размер был четко измерен? Как он может быть большим?" После этой мысли она тайком взяла шелковую нить, чтобы измерить размер двух пальцев, и теперь она фактически соскользнула с них. выйти? Линь Цинъюй бессознательно поднял голову и посмотрел на Ян Чжао. Посмотрев на него долгое время, он коснулся пальцем своей тонкой щеки и вздохнул: "Прости, Чжао...". За этот год он потерял так много себя. А я даже не заметил...

Слегка надавив на ее руку, держа ее руку, улыбаясь, Ян Чжао достал женское кольцо и надел его сначала на палец, противоположный кольцу Янь Саня, затем взял мужское кольцо и улыбнулся. "Как раз то, что надо. Надень на палец на поле боя. Оно легко спадает. Смени его и носи здесь". Распахнув юбку, Ян Чжао обнажил свою грудь и указал на Чжуй.

В том месте, которое ближе всего к моему сердцу!

День рождения императора Сивэня приходился на 12 апреля, и этот день был принят за время отправления армии по Великому пути. Чжао Минлян возглавил два 300-тысячных войска из Хэбэя, которые вышли из Цзюйюнгуня, и новую армию под командованием Ши Шоуляна, сына Вэй Го. Сто тысяч вышли с перевала Цзиньпо, а 30 тысяч во главе с Ян Чжао оставили перевал Хэйшуй на всем пути.

Второй князь Чай Цзиньчжун, как начальник войска, следовал за новой армией Ши Шоуляна.

Поскольку расстояние от перевала Цзиньпо было самым дальним по сравнению с двумя другими дорогами, хотя было сказано, что атака должна была состояться 12 апреля, Ши Шоулян повел армию в путь за месяц до этого.

Ши Шоулян оглянулся на команду принцев, которые следовали позади, как тур по горам и воде, и сказал Пань Хуэю, Хоу Шицзы из Чжэньюаня: "Ваше королевское высочество должно быть в конце. В любом случае, если вы пришли, чтобы присоединиться к армии, давайте не будем ускоряться. Время вышло".

Увидев, что Пань Хуэй посмотрел перед собой, не говоря ни слова, Ши Шоулян сказал: "Отправь к нему наших мертвецов и охранников, и попроси команду ускориться."

"Да." ответил Пань Хуэй и поехал на своей лошади обратно, глядя на солдат на дороге, которых только что вызвали на тренировку на два месяца. Хотя доспехи и оружие шли аккуратно, страх в его глазах давил. Невозможно сдержаться.

Неужели такая армия может победить? Пань Хуэй был настроен весьма скептически. Хотя брат Чжао с уверенностью говорил, что 300-тысячная армия на его стороне обязательно соберется, когда они придут. До тех пор, пока они будут принимать второго принца, чтобы показать свое лицо, они будут осаждены. Военные достоинства 50-тысячного гарнизона Вэйчжоу, но армия Ляо размещена в Гуйчжоу, неужели они могут так легко прийти?

"Его Королевское Высочество!" воскликнул Пань Хуэй. Увидев, что из кареты не доносится никакого ответа, а только более сильное дыхание, он нахмурился и снова громко позвал: "Ваше Высочество!"

"В чем дело!" Чай Цзиньчжун вышел и закричал с сердитым лицом, когда окно кареты было настежь открыто, когда раздался четвертый звонок.

"Его Королевское Высочество, министры поведут армию первыми. Ваше Королевское Высочество, не волнуйтесь, вы можете прибыть на двенадцатый день". Пань Хуэй махнул рукой, и стоявший за ним начальник караула шагнул вперед. Пань Хуэй сказал: "Его Королевское Высочество, это дворец королевства Вэй. Люди из Чжэньюань Хоуфу останутся здесь, чтобы защищать вас".

Чай Цзиньчжун небрежно взглянул, махнул рукой и сказал: "Понятно, иди, все в порядке, не беспокой меня больше".

Пока новая армия Ши Шоусина пробиралась через горы Тайхан, в военном лагере Ючжоу также шли последние приготовления.

Чжао Мэн подошел к Чжао Иньфэну, который опирался на ствол, и спросил: "Генерал, разве нам действительно не нужно идти вместе?"

"Разве вы мне не сказали? Мы - десятый батальон, охраняющий Ючжоу. На этот раз командир - старший брат. Люди идут за большой победой.

Как мы можем воспользоваться этим?" Уголок его рта слегка приподнялся, а лицо Чжао Иньфэна стало насмешливым. Способ.

"Великая победа?" Посмотрев на толпу в казарме, Чжао Мэн усмехнулся и сказал: "Мечтаешь об этом? Тогда армия Сяо Суй не вегетарианская, полагаться только на этих людей?"

"Это может быть правдой. Не забывайте, мой старший брат с детства был гением". Выражение Чжао Иньфэна было светлым, и он подумал о человеке в черном, которого он видел перед большой палаткой Чжао Минляна вчера поздно вечером, Руо Хэ не признал, что был неправ. Этим человеком был Чэнь Жуй, генерал из палатки Сяо Суй. Может ли быть, что Чжао Минлян действительно сговорился с Сяо Суй? Так неужели эта большая битва - всего лишь сцена? Чжао Иньфэн вдруг почувствовал холод, встал прямо и сказал Чжао Мэну: "Отправь письмо... Забудь об этом, давай вернемся". Ян Чжао, будь умнее, не позволяй своей жене стать ***.

"Лагерь Горящего Огня, лагерь Гейла не сдвинется с места", - сказал Ян Чжаофан, как только сел: "Я приведу десять тысяч кавалерии и двадцать тысяч пехоты. Почему бы вам с Ли Янем не остаться на страже, Гао Лю последует за мной".

Хэ Лимэн поднял голову и сказал: "Я иду! Гаолюй охраняет перевал".

"Не ссорьтесь, у нас мало времени, ты иди и переведи войска первым". крикнул Ян Чжао, Гао Лю и Ли Янь молча отступили, Хэ Ли хотел уйти, но все же не смог удержаться, обернулся и сказал: "Почему бы тебе не позволить мне быть с тобой? "

"Хэ Ли", - Ян Чжао сидел на стуле, и теплое весеннее солнце освещало его через окно. Стройное тело, казалось, было покрыто слабым золотым светом, а слабый голос. Ян Чжао посмотрел прямо в глаза Хэ Ли. Сказал: "Если со мной что-то случится, только ты сможешь немедленно занять мое место. В то время Цинъюй будет полагаться на тебя".

"Ян Чжао! Янь Сань мертва, а ты все еще у нее. Если с тобой что-то случится, что она будет делать?" Хэ Ли шагнул вперед и пристально посмотрел в глаза Ян Чжао.

"Значит, я не проиграю! Я не проиграю, как бы много людей не пришло!

"Глаза Янь Чжао были испепеляюще горячими, его голос был низким, но с непрекращаемой решимостью, и он сказал: "Я обязательно вернусь".

Увидев из окна, что Хэ Ли также поспешно покидает двор, Алан потянул за собой Инцзю и вышел из спальни. Он взглянул на Ян Чжао, который проходил мимо за дверью, слегка вздохнул и вышел.

"Цин Юй..." Стоя в дверях, Ян Чжао посмотрел на Лин Цинъюй, которая сидела на кровати с красными глазами, и воскликнул.

"Почему ты не сказал мне раньше?" Лин Цинъюй посмотрела на него. Если бы она сказала ему раньше, то могла бы и подготовиться.

Янь Чжао подошел к кровати и сел рядом с ней, обнял ее за талию и сказал: "Такие вещи изначально являются мужским делом, зачем беспокоить тебя".

"Насколько это точно?" Линь Цинъюй вздохнул, спросив: "Я знаю, что поле боя быстро меняется, и в таких обстоятельствах я совсем не уверен".

"Конечно, Цинъюй, не волнуйся. Уезд Инсянь находится всего в двухстах милях от Хэйшуйгуаня, а защитников не более 10 000. Нам предстоит быстрая битва. Армия Шуочжоу успеет дойти до Вэйчжоу, прежде чем он отреагирует. Чжао Цзяцзюнь объединил силы, а затем развернулся, чтобы встретить подкрепление Шуочжоу. Я распорядился, чтобы Мэн Су находился на перевале Нинву. Как только Шуочжоу отправит войска в Ючжоу, они нападут на Шуочжоу сзади. Таким образом, Шань Фу должен вернуться. Солдаты спасут, потом погонятся и убьют их, даже если они не смогут проглотить их всех, они неизбежно убьют их." Сказав тонко на ухо Лин Цинъюй, Ян Чжао взял ее за руку и сказал: "Я обещал тебе. Я всегда буду с тобой в будущем, Цинъюй, когда Чжао нарушил свое доверие к тебе?".

Линг Цинъюй ничего не понимал в военных делах. Он просто слушал это, поэтому немного расслабился, достал из-под подушки маленькую коробочку и сказал: "Это сделано моим именем Чжоу Тан".

Лин Цинъюй открыла коробку, и когда перед ней появилась пара колец в том же стиле, что и у Янь Саня, Ян Чжао почувствовала лишь горячую глазницу, а на тыльную сторону руки Лин Цинъюй упала слеза.

"Чжао?" Линь Цинъюй удивленно поднял голову.

"Ничего..." Янь Чжао вытер уголок глаза и с улыбкой сказал: "Я думал, ты не отдашь его мне".

Сердце Лин Цинъюй внезапно стало кислым. Когда она делала это, она сделала две пары, но, возможно, эта пара была подсознательно, она забыла о ней, и она продолжала нажимать на дно коробки, пока не очистила коробку несколько дней назад и не увидела эту пару. Кольцо, которое надевалось годами. Ян Чжао, должно быть, давно знал об этой маленькой мысли в своем подсознании, но никогда не упоминал...

Нежно потерев влажные уголки глаз, Линь Цинъюй достал кольцо, указал на имя во внутреннем кольце, чтобы показать его, а затем надел мужское кольцо на безымянный палец. Кольцо было немного великовато, и после надевания оно соскользнуло. Когда она вышла, Линь Цинъюй неосознанно сказал: "Эй, я помню, что в начале размер был четко измерен? Как оно может быть большим?" После этой мысли она тайком взяла шелковую нить, чтобы измерить размер двух пальцев, и теперь она действительно соскользнула. Вышел? Линь Цинъюй бессознательно поднял голову и посмотрел на Ян Чжао. Посмотрев на него долгое время, он коснулся пальцем своей тонкой щеки и вздохнул: "Прости, Чжао...". За этот год он потерял так много себя. А я даже не заметил...

Слегка надавив на ее руку, держа ее руку, улыбаясь, Ян Чжао достал женское кольцо и надел его сначала на палец, противоположный кольцу Янь Саня, затем взял мужское кольцо и улыбнулся. "Как раз то, что надо. Надень на палец на поле боя. Оно легко спадает. Смени его и носи здесь". Распахнув юбку, Ян Чжао обнажил свою грудь и указал на Чжуюй.

В том месте, которое ближе всего к моему сердцу!

День рождения императора Сивэня приходился на 12 апреля, и этот день был принят за время отправления армии по Великому пути. Чжао Минлян возглавил два 300-тысячных войска из Хэбэя, которые вышли из Цзюйюнгуня, и новую армию под командованием Ши Шоуляна, сына Вэй Го. Сто тысяч вышли с перевала Цзиньпо, а 30 тысяч во главе с Ян Чжао оставили перевал Хэйшуй на всем пути.

Второй князь Чай Цзиньчжун, как начальник войска, следовал за новой армией Ши Шоуляна.

Поскольку расстояние от перевала Цзиньпо было самым дальним по сравнению с двумя другими дорогами, хотя было сказано, что атака должна была состояться 12 апреля, Ши Шоулян повел армию в путь за месяц до этого.

Ши Шоулян оглянулся на команду принцев, которые следовали позади, как тур по горам и воде, и сказал Пань Хуэю, Хоу Шицзы из Чжэньюаня: "Ваше королевское высочество должно быть в конце. В любом случае, если вы пришли, чтобы присоединиться к армии, давайте не будем ускоряться. Время вышло".

Видя, что Пань Хуэй посмотрел перед собой, не говоря ни слова, Ши Шоулян сказал: "Отправь к нему наших мертвецов и охранников, и попроси команду ускориться."

"Да." ответил Пань Хуэй и поехал на своей лошади обратно, глядя на солдат на дороге, которых только что вызвали на тренировку на два месяца. Хотя доспехи и оружие шли аккуратно, страх в его глазах давил. Невозможно сдержаться.

Неужели такая армия может победить? Пань Хуэй был настроен весьма скептически. Хотя брат

Чжао с уверенностью говорил, что 300-тысячная армия на его стороне обязательно соберется, когда они придут. До тех пор, пока они будут принимать второго принца, чтобы показать свое лицо, они будут осаждены. Военные достоинства 50-тысячного гарнизона Вэйчжоу, но армия Ляо размещена в Гуйчжоу, неужели они могут так легко прийти?

"Его Королевское Высочество!" воскликнул Пань Хуэй. Увидев, что из кареты не доносится никакого ответа, а только более сильное дыхание, он нахмурился и снова громко позвал: "Ваше Высочество!"

"В чем дело!"

"Чай Цзиньчжун вышел и крикнул с сердитым лицом, когда окно машины было настежь открыто, когда прозвучал четвертый звонок.

"Его Королевское Высочество, министры поведут армию первыми. Ваше Королевское Высочество, не волнуйтесь, вы можете прибыть на двенадцатый день". Пань Хуэй махнул рукой, и стоявший за ним начальник караула шагнул вперед. Пань Хуэй сказал: "Его Королевское Высочество, это дворец королевства Вэй. Люди из Чжэньюань Хоуфу останутся здесь, чтобы защищать вас".

Чай Цзиньчжун небрежно взглянул, махнул рукой и сказал: "Понятно, иди, все в порядке, не беспокой меня больше".

Пока новая армия Ши Шоусиня пробиралась через горы Тайхан, в военном лагере Ючжоу также шли последние приготовления.

Чжао Мэн подошел к Чжао Иньфэну, который опирался на ствол, и спросил: "Генерал, разве нам действительно не нужно идти вместе?".

"Разве вы мне не сказали? Мы - десятый батальон, охраняющий Ючжоу. На этот раз командир - старший брат. Люди идут за большой победой. Как мы можем воспользоваться этим?" Уголок его рта слегка приподнялся, а лицо Чжао Иньфэна стало насмешливым. Как.

"Большая победа?" Посмотрев на толпу в казарме, Чжао Мэн усмехнулся и сказал: "Мечтаешь об этом? Тогда армия Сяо Суй не вегетарианская, полагаться только на этих людей?"

"Это может быть правдой. Не забывайте, мой старший брат с детства был гением". Выражение Чжао Иньфэна было светлым, и он подумал о человеке в черном, которого он видел перед большой палаткой Чжао Минляна вчера поздно вечером, Руо Хэ не признал, что был неправ. Этим человеком был Чэнь Жуй, генерал из палатки Сяо Суй. Может ли быть, что Чжао Минлян действительно сговорился с Сяо Суй? Так неужели эта большая битва - всего лишь сцена? Чжао Иньфэн вдруг почувствовал холод, встал прямо и сказал Чжао Мэну: "Отправь письмо... Забудь об этом, давай вернемся". Ян Чжао, будь умнее, не позволяй своей жене стать ****.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2532932>